

От громкого хлопка Трещотка испугался так, что кубарем свалился с перекладины. Пару раз дёрнул крыльями — и замер, инстинктивно притворившись мёртвым.

Лишь спустя долгое время он пришёл в себя, обиженно запрыгнул обратно и снова заорал во всё горло:

— Папа! Я голодный! Мучных червей! Мучных червей!

Сян Бэй вытер следы слёз, в несколько шагов подошёл к попугаю, взял его пушистую мордочку в обе ладони и несколько раз крепко поцеловал.

— Сынок! Папа так по тебе скучал!

В голосе всё ещё слышались рыдания человека, чудом избежавшего смерти.

Он быстро насыпал птице полный кормовой лоток и добавил копошащихся живых мучных червей, после чего схватил со стола ключи от своего пикапа Dodge RAM 1500 и вылетел из квартиры.

Эту машину он купил после выпуска на свою первую долю от игрового проекта. Из миллиона юаней премии после налогов четыреста тысяч ушли на этого подержанного зверя, о котором он давно мечтал.

В конце концов, какой мужчина не прячет где-нибудь в душе мечту о пикапе?

На заправке Сян Бэй залил полный бак и без колебаний выехал на скоростную трассу, направляясь в соседний город.

Он собирался вернуть Мэн Наня.

На этот раз, даже если придётся применить силу, он свяжет его и не отпустит от себя — они выживут вместе.

— Мэн Нань, ну ты и тупой придурок!

Он тихо выругался, а в груди уже бурлили щемящая боль и тоска.

Ему безумно хотелось схватить Мэн Наня за ворот и спросить: если тот ни разу не пожелал сказать «я тебя люблю», тогда зачем в конце света рисковал жизнью, чтобы вернуться к нему?

Но спрашивать, по сути, было незачем.

Если не любишь, кто станет в аду шестидесятиградусного мороза пешком преодолевать двести километров ради уже бывшего парня?

Глаза снова и снова затуманивались от слёз. Сян Бэй понимал: вести машину в таком состоянии чрезвычайно опасно.

Он не мог погибнуть на трассе, даже не успев увидеть Мэн Наня. Второго шанса переродиться ему уже точно никто не даст.

Поэтому он свернул в ближайшую зону отдыха, купил банку холодного кофе, вернулся в машину и дрожащей рукой закурил.

Зависимости от сигарет у Сян Бэя не было; курить хотелось только тогда, когда эмоции выходили из-под контроля.

В поднимающемся дыму одно за другим всплывали воспоминания о Мэн Нане.

Пятнадцать лет назад десятилетний Сян Бэй вслед за родителями, которых перевели по работе, вернулся в Пекин.

Втроём они поселились в доме вокруг внутреннего двора, принадлежавшем дедушке по матери. Там же жили сам дед, семья старшего дяди и семья второго дяди.

Отец Сян Бэя, Сян Ян, был тем самым «экзаменационным отличником из маленького городка»: вышел из захолустного северо-восточного приграничного города и благодаря трём долям способностей и семи долям упорства поступил в пекинский университет, где познакомился с пекинской девушкой Сюй Вэньцин.

После выпуска мать, несмотря на возражения всей семьи, вышла за Сян Яна, который к тому времени уже сдал экзамен на госслужбу, и уехала вместе с ним в тот заснеженный край.

Прошло больше десяти лет. Родители жили счастливо, оба добились успеха в работе и наконец получили перевод обратно в Пекин.

Но в усадьбе всего с шестью жилыми комнатами внезапное возвращение младшей сестры, её мужа и племянника задело самые чувствительные нервы обоих братьев Сюй Вэньцин.

Они боялись, что отец выделит дочери долю недвижимости, и потому то открыто, то исподтишка придирались к семье и выживали её.

Родители были постоянно заняты, а часто остававшийся дома один Сян Бэй превратился в того самого «чужака», на которого сваливались все обиды.

Однажды, вернувшись из школы, Сян Бэй снова выслушал издевательские намёки старшей тётки. Он даже не поел, с красными глазами выбежал из переулка и без цели побрёл по улице.

— Ты тот старший братик, который недавно сюда переехал? — спросил маленький мальчик, ещё не избавившийся от детской пухлости. Он запрокинул голову и моргал большими ясными глазами.

— Ага. Меня зовут Сян Бэй. А тебя? — десятилетний Сян Бэй остановился.

— Меня зовут Мэн Нань! — глаза ребёнка сияли.

— Мэн Нань? Как «мэннань» — настоящий мачо? Ха-ха-ха-ха! Ты? Мачо? Да ты на свои ручки-веточки посмотри! Ха-ха-ха!.. — контраст между именем и худеньким мальчиком рассмешил Сян Бэя до слёз.

С того дня прозвище «Мачо» намертво приклеилось к Мэн Наню.

Так и началась их давняя «вражда».

Мэн Нань будто всерьёз заделся: стал больше есть, начал тренироваться и тайком поклялся вырасти высоким и крепким, чтобы Сян Бэй посмотрел на него другими глазами.

Когда в шестнадцать лет Мэн Нань резко вытянулся, Сян Бэй вдруг заметил, что его взгляд всё чаще сам собой следует за этим подростком.

Сян Бэю тогда было девятнадцать.

Глядя на Мэн Наня, уже на полголовы выше него и покрытого красивыми рельефными мышцами, он мог думать только одно: «Да чтоб меня!»

К собственному ужасу, Сян Бэй понял, что начал откровенно засматриваться на тело Мэн Наня.

А когда наконец сообразил, что, возможно, ему нравятся мужчины, было уже поздно: он увяз по уши и выбраться не мог.

Сян Бэй, который всегда любил поддразнивать окружающих, снова и снова признавался Мэн Наню, на три части всерьёз, на семь — в шутку:

— Мачо, сдавайся старшему братцу. Обещаю, будешь жить как сыр в масле.

В ответ неизменно получал беспомощно закатывающиеся глаза.

К счастью, кожа у Сян Бэя была достаточно толстой, а настойчивости хватало на сотню отказов.

Потом беда пришла внезапно. На третьем курсе родители Сян Бэя погибли в автокатастрофе.

Дедушка не выдержал удара: у него случился сердечный приступ, и вскоре он тоже ушёл вслед за ними.

Огромный Пекин будто в одно мгновение опустел. У Сян Бэя остался только он сам да дяди с тётками, которые уже хищно смотрели на наследство.

И именно когда его мир рухнул, тот старшеклассник, тот самый Мэн Нань, которого он дразнил с детства, в один сумрачный вечер осторожно поцеловал его в губы и сказал:

— Я согласен. Буду с тобой жить как сыр в масле.

Сян Бэй до сих пор помнил, как тогда вцепился в Мэн Наня, словно в спасительную соломинку, и разрыдался у него на груди.

Родители оставили ему 4,4 миллиона юаней: 1,2 миллиона выручили за квартиру в столице северо-восточной провинции, пятьсот тысяч составляли многолетние семейные накопления, ещё 2,7 миллиона выплатили в качестве компенсации за аварию.

Дедушка при жизни составил завещание: каждому из троих детей досталось по две комнаты. Так Сян Бэй стал владельцем одной трети пекинского двора-усадьбы.

В последующие университетские годы он жил в общежитии и больше не возвращался в тот душный двор. После выпуска тоже снял отдельную квартиру.

Мэн Нань благодаря выдающимся физическим данным поступил в спортивный университет и стал спортсменом национального уровня по стрельбе из лука. Все эти годы они постоянно разъезжались и редко виделись.

Каждый раз, встречая Мэн Наня, Сян Бэй становился похож на голодного волка, заметившего кусок мяса: хотелось немедленно наброситься на него и как следует «съесть».

А Мэн Нань неизменно оставался спокоен, будто старый монах в медитации; во взгляде словно было написано: «Красота есть пустота».

Сян Бэй бесчисленное количество раз говорил ему «я тебя люблю». Словно ребёнок, выпрашивающий конфету, он жаждал услышать такой же ответ — доказательство, что в этом мире его всё ещё любят. И всякий раз оставался разочарован.

Полмесяца назад Мэн Нань снова уехал на сборы в соседний город — на этот раз на целых полгода.

Перед автобусом Сян Бэй перегородил ему дорогу и, окончательно пав духом, сказал:

— Ты просто меня жалеешь. Ты меня совсем не любишь. Давай расстанемся!

Но Мэн Нань обнял его, положил подбородок ему на плечо и низким голосом сказал:

— Бэйбэй, дождись меня. Когда вернусь — я всё тебе объясню.

Из автобуса товарищи Мэн Наня начали подначивать:

— Мачо, бери невестку с собой!

Мэн Нань обернулся, со смехом выругался в их сторону, а потом глубоко посмотрел на Сян Бэя:

— Обо всём поговорим, когда я вернусь.

С этими словами он развернулся и поднялся в автобус.

— Я с тобой расстаюсь! — крикнул Сян Бэй вслед.

В ответ Мэн Нань лишь широко улыбнулся.

Вернувшись из воспоминаний, Сян Бэй вдруг заметил, что салон уже весь затянут дымом. Он посмотрел на пять или шесть окурков в пепельнице, опустил стекло и выругался:

— Тупой придурок! И я тоже тупой придурок!

<http://bllate.org/book/20311/2028145>